

Жизнь и труды
священномученика
ИЛАРИОНА

Андрей Александрович Горбачев

Жизнь и труды

священномученика Илариона

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54142079

Жизнь и труды священномученика Илариона. / Горбачев А. А.:

Сретенский монастырь; Москва; 2016

ISBN 978-5-7533-1218-1

Аннотация

Книга кандидата богословия А. А. Горбачева посвящена священномученику Илариону (Троицкому). Святитель Иларион – яркая личность, талантливый

богослов, самый молодой в свое время архимандрит и профессор МДА, имя которого значилось на Поместном Соборе 1917/1918 гг. в числе кандидатов на патриаршество, сподвижник Святейшего Патриарха Тихона, активнейший борец с обновленческим расколом. Церковь – сфера особого интереса владыки Илариона. То понимание Церкви, к которому он пришел, основываясь на внимательно изученных писаниях святых отцов и учителей Церкви, священномученик пронес неизменным через всю жизнь. Тема книги – раскрытие связи учения о Церкви, которого придерживался владыка, с его духовным обликом и исповедническим подвигом.

Содержание

Предисловие	7
О предках и родственниках	11
Детство и юность	22
Россия в начале XX века	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Андрей Горбачев

Жизнь и труды

священномученика

Илариона

*«Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии. Равным образом и добрые дела явны; а если и не таковы, скрыться не могут»
(1 Тим. 5, 24–25)*

«Насколько христианин должен осознавать свои грехи и скорбеть о них, настолько же он должен радоваться бесконечной милости и благодати Божией и никогда не сомневаться и не отчаиваться в своем жизненном подвиге».
Священномученик Иларион

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской
Православной Церкви
ИС Р16-604-0133

© Горбачев А. А., 2016

© Сретенский монастырь, 2016

Предисловие

В подвиге мученичества выражается крайняя степень готовности следовать за Христом *даже до смерти и смерти крестной* (Фил. 2, 8), когда для мученика, по слову святителя Григория Богослова, «страдать со Христом и за Христа вожделеннее, нежели наслаждаться с другими»¹. Но тот внутренний путь, которым идет мученик к своей Голгофе, у каждого свой, и связь между предыдущей жизнью святого и его подвигом не всегда явна.

Так, священномученик Игнатий Богоносец, носивший «Христа в своем сердце»², всю жизнь стремившийся к мученическому подвигу, эта «пшеница Божия», желающая стать «чистым хлебом Христовым»³, горячо убеждал римских христиан не только не препятствовать, но и посодествовать его мученической кончине: «Лучше приласкайте этих зверей, чтобы они сделались гробом моим... Молюсь, чтобы они с жадностью бросились на меня. Я заманю их, чтобы они тотчас же пожрали меня... Если же добровольно не захотят, – я их принужу»⁴.

Если обратиться к личности священномученика Вениамина (Казанского), то, на первый взгляд, может показаться, что такого рода настроения не были ему близки. Не слишком заметный среди других современных ему иерархов, Пет-

роградский митрополит любил совершать богослужения в храмах на окраинах российской столицы, проповедовать и читать воскресные лекции простому народу, был, «вероятно, самым аполитичным во всем российском епископате»⁵, и трудно было заметить в нем стремление к мученичеству. Но после того как Петроградский владыка по ложным обвинениям был приговорен к смертной казни, обнаружилось, что он еще «в детстве и отрочестве... зачитывался житиями святых и восхищался их героизмом... жалел душой, что времена не те и не придется переживать, что они переживали»... И вот, когда на его долю выпала смерть за Христа, он оказался в полной мере готов к исполнению своих детских желаний и при этом «радостен и покоен, как всегда», исповедуя мученический подвиг нормой христианской жизни: «Нам ли, христианам, да еще иереям, не проявлять подобного мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь веры во Христа, в жизнь будущего века!»⁶

Есть и мученики, добродетели которых до их подвига представляются совершенно сокрытыми. Наиболее известный пример – святой мученик Вонифатий. Пристрастный к винопитию, живущий со своей госпожой «в нечестивой связи», Вонифатий, увидев невинные страдания христиан, возгорелся огнем любви и веры Христовой, исповедал себя христианином и ценой жизни получил не только отпущение грехов, но и мученический венец. Но, несмотря на внешнюю неожиданность такого обращения, можно твердо

сказать, что предпосылки его имелись ранее, и добродетели мученика Вонифатия, сделавшие бывшего грешника способным воспринять мученический венец, существовали до их проявления. Так, из жития святого нам известно, что он «был милостив к нищим и охотно принимал странников». Кроме того, «сознавая себя рабом греха, Вонифатий молил Бога, чтобы Он избавил его от сетей дьявольских и сделал бы его победителем над своими вожделениями и страстями»⁷.

В этом отношении (то есть в приготовлении к мученичеству добродетелями) не является исключением и священномученик Иларион (Троицкий). Конечно же, высокие нравственные качества владыки Илариона, приобретенные им Божией милостью в предшествующей жизни, помогли ему достойно вынести исповеднический подвиг до самой мученической кончины. Но связь этого подвига и предшествующей жизни священномученика Илариона имеет свои особенности. Как богослов архиепископ Иларион был занят разработкой в основном одного из направлений богословской науки – учения о Церкви. Церковь – сфера особого интереса владыки Илариона «от молодых ногтей», и то понимание Церкви, к которому он пришел, основываясь на внимательно изученных писаниях святых отцов и учителей Церкви, священномученик пронес неизменным через всю жизнь. Поэтому целью нашего скромного труда будет не только обзор основных работ и событий жизни архиепископа Илариона (Троицкого), но и, насколько это возможно, раскрытие связи

учения о Церкви, которого придерживался священномученик, с его духовным обликом и исповедническим подвигом.

А. Горбачев

О предках и родственниках

Владимир Алексеевич Троицкий, будущий архиепископ и священномученик, родился 13 сентября 1886 года в семье Алексия Троицкого, приходского священника села Липицы Каширского уезда Тульской губернии. Липицы – «село большое, двухштатное»⁸, «в 5–6 км ниже Серпухова по течению Оки»⁹. В октябре 1923 года Каширский уезд вошел в состав Московской губернии¹⁰. Возможно, по этой причине некоторые жизнеописания ошибочно относят место рождения архиепископа Илариона (Троицкого) к Московской губернии¹¹, что, впрочем, сам владыка Иларион вряд ли стал бы расценивать как ошибку: «Липицкие-то ведь московские, – писал он из ярославского тюремного изолятора в 1926 году, – значит, и я стал природный москвич!»¹² Кроме старшего Владимира в семье отца Алексия Троицкого было еще четверо детей: Дмитрий, Алексей, Ольга и София.

Дмитрий (род. 6 октября 1887 г.) после окончания Санкт-Петербургской духовной академии принял монашество с именем Даниил. Впоследствии он стал викарием Орловской и Смоленской епархий, затем епископом Орловским и архиепископом Брянским. Так же как и его старший брат, архиепископ Даниил был активным борцом с обновленческим расколом и исповедником. Наследие тюрем и ссылок, тяже-

лый и изнурительный недуг стал причиной ранней смерти владыки Даниила 17 марта 1934 г. О дне своей кончины он был извещен явлением ангелов. Перед смертью соборовался и причастился Святых Таин¹³.

Алексей (род. 24 марта 1891 г.) стал священником, заняв место скончавшегося в 1917 году родителя. Позже, как и старшие братья, подвергся репрессиям (кроме прочего – и за борьбу с обновленческим расколом), а 23 сентября 1937 г. был расстрелян на подмосковном полигоне Бутово¹⁴.

О сестрах владыки Илариона известно следующее.

София (род. 17 марта 1889 г.) в 1914 г. преподавала в одной из московских школ, не закончив до конца женские курсы¹⁵. В 1915 году мы находим ее состоящей «в замужестве за преподавателем Симферопольской Духовной Семинарии»¹⁶. Но вскоре, в феврале 1916 года, в неполные 27 лет¹⁷ она скончалась, по некоторым источникам – во время родов.

Ольга (род. 27 мая 1897 г.) в 1915 г. служила «учительницей М.[инистерства] Н.[ародного] Пр.[освещения] школы сельца Шепилова»¹⁸, что в 2–3 километрах от Липиц, а в 1920–22 годах жила в Москве¹⁹ и трудилась «где-то на легком месте, конечно задаром, как и все совработники»²⁰. В дальнейшем Ольга Алексеевна также проживала в столице, работала бухгалтером. Скончалась 25 октября 1967 года²¹.

О предках владыки Илариона нам известно, что прапрадед его по отцовской линии Иоанн был диаконом, а прадед Иван Иванович носил фамилию Рождественский (1795–?) и исполнял должности дьячка и пономаря в тульских селах Дураково – «Ушаково тож»²² Каширского уезда, Архангельское – «Стародубки тож» Тульского уезда, Банино²³. 27 марта 1818 года он был переведен на должность пономаря к Спасской церкви²⁴ села Квашнино Тульского уезда²⁵.

Из троих детей Ивана Ивановича дед священномученика Илариона, Петр Иванович (1820? – 08.06.1892²⁶), был старшим. В 1840 году в селе Квашнино был построен и освящен²⁷ новый каменный храм во имя Святой Живоначальной Троицы²⁸. По этой причине Петр Иванович, учившийся в это время в первом классе высшего отделения Тульской духовной семинарии, получил фамилию *Троицкий*²⁹. Если бы не это обстоятельство, то и его прославленный внук мог бы оказаться не *Троицким*, а по фамилии прадеда – *Рождественским* или, по месту его же служения, *Спасским*, как, к примеру, дьячок квашнинской церкви Анастасий Иванович Спаский³⁰.

Петр Иванович Троицкий, окончивший в 1842 году семинарию по 1 разряду, был рукоположен в сан священника к Благовещенской церкви села Липицы Каширского уезда Тульской губернии 21 ноября 1846 г.³¹ Жена отца Петра

Марья Григорьевна (1829–?)³², бабушка будущего архиепископа Илариона, была дочерью местного священника Григория Александровича Ляпидевского. Вдова его Марья Романовна жила «в доме и на пропитании зятя своего священника 1-го штата Петра Троицкого по обязательству»³³. Это означает, что ко времени рукоположения Петра Ивановича отец Григорий Ляпидевский скончался, не имея сыновей, способных заместить его в священнослужении. Поэтому, по устоявшейся практике того времени, Петр Троицкий взял супругу, что называется, «с местом», приняв на себя обязательства по обеспечению тещи.

По данным клировых ведомостей села Липицы за 1880 год видно, что дедушка владыки Илариона был деятельным и добросовестным священником. Отец Петр кроме священнического нес и ряд дополнительных видов служения: духовный депутат, наблюдатель приходских школ, духовник благочиния, помощник благочинного, цензор проповедей и катехизических поучений, законоучитель, председатель церковно-приходского попечительства. Также он был награжден наперсным бронзовым крестом в память Крымской войны 1853–1856 годов³⁴. «Прихожане сохранили память о нем как о человеке необыкновенном. Когда он умирал, все жители села пришли проститься с ним и получить от него последнее благословение»³⁵. Видимо, добрые качества отца Петра передались и младшему из его пяти сыновей Алексею.

Алексей Петрович Троицкий (17 февраля 1863 г.³⁶ – 25 февраля 1917 г.³⁷) в июне 1884 года окончил Тульскую духовную семинарию, а 19 января 1886 года был рукоположен в священники села Липицы³⁸. Он являлся инициатором создания двух церковно-приходских школ и исполнял должности учителя в земском училище, «законоучителя в... одноклассном М.[инистерства] Н.[ародного] П.[росвещения] училище», заведующего и законоучителя нескольких школ³⁹, уездного наблюдателя церковных школ, следователя по первому и второму Каширским округам, члена Каширского уездного отделения Тульского епархиального училищного совета⁴⁰. В 1896 г. отец Алексей был награжден серебряной медалью «в память Императора Александра III»⁴¹, в последующие годы – бронзовой медалью за народную перепись (1897), серебряной медалью в память 25-летия церковных школ (1909), нагрудным знаком и светло-бронзовой медалью в память 300-летия Дома Романовых (1913)⁴².

Священник Петр Троицкий, дед священномученика Илариона

По воспоминаниям современников, «отец Алексей <...> был очень любим и чтим прихожанами и сам был крайне привлекательным человеком. Высокого роста, дородный, с длинными русыми волосами, всегда оживленный и красно-

речивый...»⁴³

Дополнить его портрет мы можем по некоторым косвенным источникам. «Скажи мне, кто твой друг, – и я скажу, кто ты», – гласит народная мудрость. В дневниках тульского протоиерея Капитона Виноградова мы часто встречаем имена членов семьи отца Алексия Троицкого. Отец Капитон с 1887 по 1899 годы служил в селе Спас-Тешилово, располагавшемся в пяти с небольшим километрах от Липиц, и с тех пор их семьи поддерживали дружеские отношения, которые не прервались с переходом отца Капитона в Александро-Невский храм г. Тулы. «Общение наших семей было частое и очень дружественное»⁴⁴, – вспоминал сын отца Капитона Виктор. Они ездили друг к другу в гости, переписывались, отмечали праздники и памятные даты, присутствовали на крещении детей. Со временем эта дружба естественным образом переросла в кумовство. Нам известны по крайней мере два таких случая. Отец Петр Троицкий в 1888 году совершил крещение и стал восприемником сына отца Капитона Виктора, а отец Алексей Петрович в 1898 году также крестил и воспринял от святой купели дочь Виноградовых Марию⁴⁵.

Некоторые дневниковые записи протоиерея Капитона Виноградова по общему настроению и тону напоминают дневники праведного Иоанна Кронштадского: «После исповеди как легко-усладительно совершается служение. В четверг по-

сле утрени исповедывался. Иерею надлежит первое всех самому исповедываться, чтобы потом испов-ть⁴⁶ других. Как разрешить других связанному? Какое обличение и наставление можно преподать от сердца, отягченного греховностью! Опыт показал, что при чистоте совести научение льется благодатною рекою и внушительно для слушающего. А то и от слова Божия говоришь, но недействительно. О, как бы всеильно было слово иерея, его молитва и дела, если бы он сам с благоговейным настроением и сердечным умилением, и горением любви приступал и совершал Бож. Литургии. Мы тяготимся тем, в чем наша сила, честь и слава. Быть приближенным архиерея почитаем за счастье, а Архиерея, прошедшего небеса, божественную трапезу, обожествляющую нас, почитать бременем: не крайнее ли лишение себя «возблагодати», неведомой и ангелами! Не оттого ли бесплодно и пастырское наше служение!»⁴⁷

Покаяние, чувство собственного недостойнства и упование на Божественную помощь красной нитью проходят через многолетние записи: «Был после ранней у о. духовного протоиерея Василия Павловича Боженова. Глубокое сознание своей греховности – да будет началом новой жизни! Доселе все не исправился! Боже, сохрани прочее время жизни для благоугождения Тебе»⁴⁸. Получив на двадцать седьмом году служения наперсный крест, отец Капитон пишет: «Благодарение Богу и слава! Не по заслугам»⁴⁹.

Те же чувства остаются неизменными и с наступлением старости: «День моего ангела. Уже минуло 60 лет. Увы мне! Ничего доброго в жизни своей доселе не укрепил. Остаюсь доселе игралищем страстей. Не положил еще начала благочестию. На Тя, Господи, уповаю, спаси мя!»⁵⁰

Даже архиерейские благословение и присутствие при участии в некоторых несвоевременных мероприятиях не заглушают укоров его совести: «...был в дворянском собрании на лекции Попечит. округа „Жизнь доисторического человека“, причем были исполнены музыкальные пьесы и хоровые – от всех учебных заведений. Посетили собрание оба архиерея. Но потом осудил себя: быть во время св. Четырдесятницы на веселой музыке и пении нашему брату позорно. Так изменились наши нравы!»⁵¹

При тесных дружеских отношениях священников Капитона Виноградова и Алексия Троицкого естественно предположить, что подобного рода благочестивые мысли и настроения были присущи и отцу Алексию. Поэтому не выглядит случайным, что священство для его детей стало осознанным выбором, а не вынужденной мерой, обусловленной сословной принадлежностью. Видимо, исходя из опыта своей семьи, на Поместном соборе 1917–18 годов архимандрит Иларион говорил о том, «что пастыри Церкви и детей своих готовили к дорогому для них пастырству»⁵².

Судьбы Алексея Петровича, его отца Петра Ивановича и

его деда Ивана Ивановича объединяло одно печальное жизненное обстоятельство – все они рано овдовели.

Священник Алексей Троицкий с женой и сыновьями ладимиром (справа) и Дмитрием

Так, Алексей Петрович остался без супруги уже в 35 лет. «Первое горе этой семьи осталось в памяти своей неожиданной великой скорбью – матушка Варвара Васильевна, совсем

еще молодая, цветущая, живая женщина, – трагически скончалась, утонув, купаясь в Оке, оставив пять сирот»⁵³. Произошло это в 1898 году⁵⁴. Варваре Васильевне было 32 года⁵⁵. Володе шел тогда 12 год, а его младшей сестренке Ольге – немногим больше года. «Отец Алексей мужественно нес свой крест»⁵⁶. С этого времени в заботе об оставшихся без матери детях отцу Алексию стала помогать незамужняя сестра покойной, Надежда Васильевна, преподавательница церковно-приходской школы.

Детство и юность

Лишившись в детстве матери, Владимир Троицкий долго и остро переживал эту потерю: «Ты, мой дорогой, знаешь, – писал архимандрит Иларион в 1916 году в „Письмах о Западе“, – что я почти двадцать лет назад потерял мать. В то время ощущал я свое сиротство, так сказать, практически, в смысле житейском, а теперь порою я болезненно ощущаю свое сиротство мистически»⁵⁷. Возможно, и потому еще у владыки с детства особо теплое чувство к Богородице: «Пресвятая Богородица – наша общая Матерь»⁵⁸, – и в еще большей степени – к Церкви Христовой, в отношении к которой он любил приводить слова священномученика Киприана Карфагенского: «Тот не может уже иметь отцом Бога, кто не имеет мать Церковь»⁵⁹. Надо думать, что это высшее материнство в совершенной мере восполнило если уж и не житейское, то «мистическое» сиротство архиепископа Илариона.

Рано освоив грамоту, Владимир в возрасте пяти лет уже участвует в храмовом богослужении, читает часы и шестопсалмие. Если старший современник Владимира Троицкого писатель А. П. Чехов вспоминал, что он и его братья в детстве пели на клиросе, но «в это время чувствовали себя маленькими каторжниками»⁶⁰, то будущий священномуче-

ник с детства относился к богослужению с любовью, которую пронес через всю жизнь: «Однажды он сказал мне, – вспоминал об архимандрите Иларионе бывший студент Московской духовной академии (МДА) Сергей Волков, – что церковное богослужение, исполненное по уставу, с любовью и тщанием, прекраснее лучшей оперы с ее „нелепыми руладами и часто посредственным смыслом“... Эту красоту церковного богослужения, которая привлекала меня в академии, сильно и глубоко чувствовал Иларион»⁶¹.

В том же пятилетнем возрасте Володя в компании младшего брата сделал попытку уйти в Москву «учиться», но вскоре силы малолетнего Димитрия иссякли. «Ну и оставайся неученым», – был суровый ответ Владимира на жалобы заплаканного и утомленного длительным путешествием братишки⁶². На отцовские упреки старший из беглецов приводит пример Ломоносова, который ради учебы отправился в Москву пешком из Архангельска. Н. Кривошеева в своем жизнеописании владыки Илариона с печальной иронией замечает: «Спустя тридцать лет он поедет „продолжать свое образование“ из Москвы в Архангельск»⁶³.

В клировых ведомостях по городу Кашире и уезду за 1900 год (Владимиру Троицкому в это время 14 лет) можно найти заметки о содержании библиотеки липицкого храма: «В церкви есть библиотека, в коей находятся книги и с противораскольническим содержанием, а именно: журнал „Брат-

ское слово“ с 1886 по 1890 гг., а также за 1894, 1895, 1897 и 1898; журнал „Миссионерское обозрение“ за 1896 г.; сочинения архимандрита Павла в 2-х томах; „Выписки из старопечатных книг“ Озерского в 2-х частях; „О перстосложении для крестного знамения“ высокопреосвященного Никандра, „Истинно-древняя и истинно-православная Церковь“ митрополита Григория; две книги о беспоповщинской исповеди профессора Ивановского; миссионерские статьи „Истина“ и „Уветник“ – Панова»⁶⁴. Естественно предположить, что будущий богослов при его любви к просвещению не упустил возможности ознакомиться с перечисленными произведениями, что впоследствии помогало ему в полемике с сектантскими и еретическими идеями.

Таким образом, основные жизненные интересы Владимира определились уже с первых лет его жизни. Кратко их можно определить двумя словами – Церковь и наука. Впрочем, второй интерес, то есть наука, был для него производным от первого, поскольку наука имеет смысл только тогда, когда она, так или иначе, служит Церкви: «наука должна быть *ancilla Ecclesiae*»⁶⁵. И если о науке архиепископ Иларион всегда вспоминал как о «своей первой и единственной любви»⁶⁶, то Церкви были посвящены не только почти все его богословские работы, но и вся его жизнь.

В 10 лет Владимир поступает в Тульское духовное училище, по окончании которого в 1900 году продолжает образо-

вание в Тульской духовной семинарии, где учится с неизменным успехом. В 1906 году Владимир Троицкий поступает на казенный счет в Московскую духовную академию. Кроме того, ему присуждается частная стипендия имени профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова.

Россия в начале XX века

Ко времени учебы Владимира Троицкого в семинарии и академии революционные идеи захватили значительную часть русского общества. Причем, очень часто рассадниками этих идей являлись именно духовные учебные заведения. Революционные настроения не прошли и мимо МДА. Вот как описывал первые впечатления Владимира Троицкого от академии и результаты навеянных ими дум его однокурсник, священник Г. Добронравов: «Владимир Алексеевич поступил в академию в 1906 году, когда чад и угар революционный, проникший и за стены академии, только начинал рассеиваться, но не исчез еще окончательно. И Владимиру Алексеевичу пришлось много пережить, видя, как он говорил, „позор академии, променявшей светлые ризы чистой и трезвой науки на яркие, но грязные разноцветные лохмотья уличной политики“, позор той академии, которую он любил, как „свою возлюбленную невесту“... Но гроза не прошла бесследно для Владимира Алексеевича: его всеанализирующий ум не мог успокоиться, пока не отыскал причины, почему пронесшийся шквал захватил столь широкие круги: одним из главнейших условий, определивших такой масштаб движения, была безцерковность нашего общества, в его массе утратившего связь с Церковью, порвавшего с его исконными традициями... Как только это определилось с до-

статочной ясностью...он посвятил свои обязательные сочинения и свои досуги разработке вопроса о Церкви и церковности»⁶⁷.

Владимир Троицкий (крайний слева) в годы учебы в Мос-

Чтобы противостоять общепринятому общественному мнению о Церкви в начале XX века, нужны были немалые мужество и твердость, и можно с уверенностью сказать, что уже во время учебы в академии молодой богослов, заняв в учении о Церкви неприемлемую для многих его современников позицию, встал на путь исповедничества, который и привел его, в конце концов, к мученическому венцу. «Есть два рода мученичества, – писал святитель Григорий Двоеслов, – одно – внутреннее, другое – внешнее, и если не будет внешнего гонения, может быть мученичество сокровенное, когда душа сторает готовностью на мучение»⁶⁸.

А в том, что отстаивание православного учения о Церкви в России начала XX века не могло совершаться без подвига исповедничества, нас могут уверить несколько иллюстраций мыслей и нравов русских людей того времени, принадлежащих к различным слоям общества.

Великий князь Александр Михайлович Романов, двоюродный дядя и друг детства императора Николая II, женатый на сестре царя Николая великой княгине Ксении Александровне, так описывал свое первое (в 12 лет) посещение Иверской часовни в Москве: «Мне казалось невозможным, чтобы Господь Бог мог избрать подобную обстановку для откровения своим чадам святых чудес. Во всей службе не было ничего христианского. Она, скорее, напоминала мрачное

язычество. Боясь, что меня накажут, я притворился, что молюсь, но был уверен, что мой Бог, Бог золотистых полей, дремучих лесов и журчащих водопадов, никогда не посетит Иверскую часовню... Со дня моего первого посещения Первопрестольной и в течение последовавших сорока лет я, по крайней мере, несколько сот раз целовал мощи Кремлевских святых. И каждый раз я не только не испытывал религиозного экстаза, но переживал глубочайшее нравственное страдание. Теперь, когда мне исполнилось шестьдесят пять лет, я глубоко убежден, что нельзя почитать Бога так, как нам это завещали наши языческие предки»⁶⁹

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.